

Е. А. Киреева

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ТЕОРИИ ЕДИНСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

E. A. Kireeva

TO THE QUESTION OF THE ESTABLISHMENT OF THE THEORY OF UNITY AND INTERACTION OF THE SOCIAL REGULATORS OF THE PUBLIC RELATIONS

В статье рассматриваются причины обострения коллизий между нормами права и другими социальными регуляторами, определяются основные подходы к развитию общетеоретических представлений о рассогласовании динамики развития общества и государства, обуславливающим противоречия между правилами поведения, исходящими от государства, и иными социальными нормами, характеризуются возможности развития в юриспруденции теории единства и взаимодействия социальных регуляторов с учетом актуальных потребностей, обусловленных нарастанием политических и других противоречий в современной России, исследуются вопросы совершенствования правовой политики российского государства, анализируется возможность углубления познания правовых явлений и процессов с позиций теории единства и взаимодействия социальных регуляторов, обосновываются практическая значимость указанной теории для обеспечения необходимой степени социально-государственного единства, содержатся рекомендации по использованию соответствующих теоретических представлений в сфере высшего образования.

Ключевые слова: рассогласование динамики развития общества и государства, коллизии между нормами права и иными социальными регуляторами общественных отношений, проблемы правотворчества, недостатки правовой политики, единство и системное взаимодействие социальных норм, регулятивный дуализм и регулятивный монизм, механизм выявления и минимизации коллизий между правом и иными социальными регуляторами, переход от преподавания теории права к преподаванию теории социальных регуляторов общественных отношений.

The article considers the causes of the escalation of the conflicts between the proposition of law and other social regulators and also singles out the main approaches towards the general-purpose ideas about the disjoint between the dynamics of the development of the society and state which determines the contradictions between the norms of behavior which come from the state and other social norms. The author also characterizes the possibilities of the development of the theory of unity and interaction of the social regulators taking into account the relevant needs which are determined by the escalating conflicts of political and other sense in legal science in modern Russia. Issues of improving legal policy of the Russian state are analyzed, as well as the possibility of deepening the cognition of legal phenomena and processes from the perspective of the theory of unity and interaction of the social regulators. The article justifies the practical value of the mentioned theory for the provision of the necessary level of social and state unity and gives recommendations on the use of relevant theoretical propositions in the field of higher education.

Keywords: disjoint between the dynamics of the development of the society and state, conflicts between the proposition of law and other social regulators, problems of law-making, disadvantages of legal policy, regulative dualism and regulative monism, the mechanism of recognition and minimization of conflicts between the law and other social regulators, transition from teaching theory of law to the teaching regulators of the public relations.

Динамика каждой науки обусловлена теми потребностями, которые формируются в соответствующем обществе. Этот вывод справедлив и по отношению к такой специфической отрасли российского правоведения как теория государства и права. Значимость этой науки трудно переоценить прежде всего потому, что она выступает своеобразным фундаментом отечественной правовой доктрины, определяя не только статику нашей правовой системы, но и выражая ее динамику, вычерчивая те векторы, по которым развивается юридическое познание.

Известно, что общественные отношения более динамичная категория, чем нормы права. Это обусловлено самой спецификой общества, экономическая, политическая, правовая и другие системы которого находятся в постоянном движении, являя собой изменчивую картину социальной реальности. В процессе регулирования многообразных общественных отношений возможны коллизии между нормами права и иными регуляторами общественных отношений. В. В. Лазарев и С. В. Липень правомерно обращают внимание на то, что возможны варианты, когда право входит в противоречие с иными социальными нормами, в частности, когда правотворческие органы, преследуя свои узкогрупповые или классовые интересы, издают несправедливые нормативные акты. Остро стоит вопрос об исполнении или неисполнении подобных официальных документов. С одной стороны, их необходимо исполнять, ведь за правом всегда стоит возможность государственного принуждения. Но, с другой стороны, во многих случаях исполнение несправедливого нормативного акта может привести к крайне нежелательным последствиям как для государства, так и для отдельных людей¹. В указанном контексте государство, являющееся ядром политической системы, менее динамично, что придает этой системе устойчивость и позволяет использовать преимущества, свойственные государственно-организованному обществу. Однако в истории существования всех государств имеют место те периоды, на протяжении которых происходит существенное расхождение динамики развития общества и государства. Для них характерны коллизии между государственными и общественными институтами, политическая нестабильность и, соответственно, снижение конкурентоспособности государства на международной арене. Представляется, что такой период наступил в новейшей истории современной Рос-

сии. Об этом свидетельствуют не только представленное в определенной части общества недоверие к государственным институтам, но и наличие оппозиционных, в том числе протестных, настроений. А. А. Троицкая обоснованно отмечает, что игнорирование протестных акций угрожает потерей связи между властью и гражданами либо разными звеньями властной цепи и, соответственно, кризисом легитимности государственных институтов². Представляется, что к перечисленным выше последствиям можно с полным основанием отнести и углубление разрыва между государственными и негосударственными регуляторами общественных отношений, которое мы наблюдаем в современной России. Это, в свою очередь, отражает ущербность правотворчества, заключающуюся в интенсивном его использовании как тактического инструмента сохранения власти, что неблагоприятным образом влияет на достижение стратегических целей правовой политики. А. В. Малько обоснованно акцентирует внимание на том, что правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры, жизни общества и личности³. Отклонение от таких масштабных целей, нарастание негативных процессов предполагают принятие мер, направленных на совершенствование правовой политики, причем промедление грозит дальнейшим углублением разрыва между обществом и государством.

В сложившейся ситуации необходим поиск тех теоретических инструментов, использование которых позволило бы выработать эффективный механизм минимизации указанных выше противоречий. Думается, что доктринальной основой для достижения этой цели может выступать такое направление теоретической юриспруденции, которое с определенной степенью условности можно было бы назвать «теория регулятивного монизма» или «теория системного единства социальных регуляторов общественных отношений». То есть, теоретически и практически значимым представляется обогащение основанной на регулятивном дуализме

(нормы права — иные социальные нормы) концепции регулирования общественных отношений, теоретическими представлениями, базирующимися на единстве и системном взаимодействии социальных регуляторов.

В отечественной науке теории государства и права нормы права и иные социальные нормы не рассматриваются в качестве единой системы. И для этого имеются серьезные основания. Трудно оспорить вывод С. С. Алексеева о том, что при всем глубоком взаимодействии морали и права, получивших жизнь от одного и того же социального прародителя и одинаково являющихся нормативно-ценностными регуляторами, необходимо видеть, что и то и другое — это две самостоятельные, значительно отличающиеся друг от друга «суверенные» нормативные системы⁴. Однако необходимо признать и тот факт, что многообразные общественные отношения подвергаются именно системному воздействию со стороны указанных регуляторов, формирующему некую регулятивную среду, для которой свойственны не только единство (направленность на регулирование общественных отношений), но и коллизии. Если проанализировать содержание Конституции РФ, других нормативных правовых актов, можно увидеть, что базовые положения норм права соответствуют основным моральным представлениям. Это закономерно. Было бы удивительно, если бы право призывало к убийствам, кражам и другим порицаемым социумом поступкам. Однако на более детальном уровне правового регулирования все не так однозначно. Конечно же, речь не идет об убийствах и кражах. В текущем законодательстве нередко закрепляются преференции в отношении отдельных групп населения, которые негативно воспринимаются значительной частью общества, и прежде всего диспропорции между статусом государственных служащих и другими категориями граждан. В равной степени трудно объяснить с позиций морали легальность крупных состояний, нажитых в процессе приватизации. Как быть с моральностью ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, согласно которой основанием отрешения Президента РФ от должности является обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления? Перечень такого рода проблем может быть весьма обширным. Еще одну проблемную плоскость составляет оценка реализации, в том числе применения права, исполнения обязанностей с позиций морали. Поэтому

формирование единой концепции социальных регуляторов обусловлено самой сущностью проблем, возникающих в современной России, и может быть направлено на увеличение эффективности их взаимодействия, разработку средств минимизации противоречий между обществом и государством.

Анализируя подходы к регулятивному монизму, в сущности, мы имеем дело с двумя пространствами: правовым и морально-этическим. Как отмечает И. Н. Барциц, правовое пространство — комплексная категория, в процессе ее исследования надлежит проанализировать вопросы правовых связей, складывающихся в государстве, вопросы правового режима и механизмов осуществления государственной власти. Эта категория призвана отразить в себе структуру и организацию осуществления властных функций государства в пределах своих границ⁵. Сложность и многогранность понятия правового пространства, в том числе определения его взаимодействия с другими правовыми категориями, предполагают и многообразие подходов к анализу соответствующих проблем. Методологически бесспорным представляется утверждение Е. А. Лукашевой о том, что богатство права раскрывается в результате применения многоаспектного подхода к нему. Важно анализировать право как специфическое явление, выделяющее его из системы иных социальных регуляторов⁶. В современной науке теории права признаки, позволяющие выделить право из системы иных социальных регуляторов, детально разработаны и хорошо известны. Однако этот же вывод трудно распространить на взаимосвязь права и иных социальных регуляторов. Иными словами, дихотомия право — иные социальные регуляторы является аксиоматичной, тогда как синтез указанных понятий выступает в виде многообразных сфер взаимодействия, аккумулирующих в себе фундаментальные и, нередко, весьма острые проблемы современного развития российских общества и государства.

Одной из таких сфер является взаимодействие морали и права. Следует согласиться с утверждением Н. В. Колотовой о том, что взаимосвязь морали и права может быть представлена как отношение таких нормативно-ценностных систем, которые вступают во взаимодействие для обеспечения и защиты базовых ценностей современного общества. Такое взаимодействие возможно только между системами, достигшими своей развитой формы, а потому автономными. Оно

происходит по модели «сложения потенциалов», в процессе которого мораль не только выступает одним из атрибутов обоснования права, но и дополняет его, способствуя защищенности базовых ценностей цивилизации⁷. Признавая сам факт взаимодействия морали и права именно как нормативно-ценностных систем, необходимо признать и существование их диалектических противоречий. Причем обострение коллизий между ценностными установками общества и государства может привести к кардинальным, революционным изменениям государственно-организованного бытия. В. Г. Графский аргументированно отмечает тот факт, что именно революционным периодам истории присущи крупные и радикальные изменения ценностных представлений и ориентаций, соответствующие перемены в правовой традиции и культуре⁸. Одной из актуальных задач в случае рассогласования ценностных представлений общества и государства является учет этой организацией публичной власти в своей правотворческой политике степени динамики общественных ценностей и адекватное выражение их в нормах права. Конечно, такие действия должны основываться на учете особенностей России, ее социальных традиций, для того, чтобы выявление глубинной, фундаментальной ценностной динамики не подменить конъюнктурными выводами, отражающими частные цели текущей политики. В этом контексте справедливыми и показательными являются выводы Н. С. Бондаря, сделанные при анализе соотношения равенства и свободы. Трудно оспорить правоту указанного ученого, призывающего признать, что в мире практически отсутствуют правовые системы более или менее высокого уровня развития, где соответствующие базовые демократические ценности сосуществовали бы в режиме равновеликих нравственно-этических и юридических величин. В каждой национальной правовой и социально-экономической системах имеются в этом плане свои приоритеты, вытекающие в конечном счете из культурных и исторических традиций общества, геополитических особенностей его развития. И всякие попытки «подправить», скорректировать исторический путь развития правовой системы общества обречены на неудачу, если они не будут соответствовать национальным традициям, в том числе касающимся особенностей соотношения равенства и свободы⁹. По существу, можно вести речь о глубинном, диалектическом противоречии между нормами, которые

продуцирует общество, и нормами права, издаваемыми государством. При этом взаимному влиянию государственных и общественных социальных регуляторов присуща небезынтересная закономерность. Если государство включает в систему норм неправовые социальные регуляторы, оно наделяет их юридической силой и обеспечивает их исполнение государственным принуждением. При этом сам факт включения неправовых норм в правовую сферу свидетельствует об их позитивной оценке государством. Применительно к обществу — ситуация является противоположной. Адресованные обществу нормы права могут позитивно восприниматься им только в тех случаях, когда они не входят в противоречие с социальными нормами морали и нравственности. Если же противоречия имеют место, то возникают коллизии социальных регуляторов, углубляющие разрыв между обществом и государством. Следует учитывать, что основные, базовые установления права достаточно полно отражают социальные ценности, соответствуют общественным нормам. Однако существует область пересечения, которая является наиболее коллизией. Это — вопросы народовластия. Представления общества о государственной власти, правилах поведения должностных лиц, справедливости и свободе задают весьма высокую планку для государственных институтов в целом. Поэтому стержень проблемы составляют действия лиц, направленные на удержание государственной власти, справедливость государственных служащих, действия власти в сфере проведения различных общественных мероприятий, применения государственного принуждения.

Конечно, развитие теории единства и взаимодействия социальных регуляторов предполагает обозначение основных векторов, определяющих направления соответствующего научного познания. В этом контексте необходимо прежде всего совершенствование методологии исследования права и, в частности, углубленное применение системного метода, позволяющего выявлять особенности существования различных социальных регуляторов как единой, структурированной общности взаимодействующих элементов, которой свойственны системные исторические закономерности развития и синергетический эффект воздействия на общественные отношения. В рамках углубляющейся конвергенции сфер научного познания необходимым представляется обогащение совре-

менной теории права конструкциями, свойственными политологии, социологии, этнопсихологии, религиоведению и другим социальным наукам с целью перехода ее в новое качество, обусловленное потребностями современного, сложноорганизованного информационного общества, придание ей тех инструментальных возможностей, в которых так нуждается современное общество. С инструментальных-прикладных позиций необходима разработка применимой в экспертной деятельности концепции коллизий социальных регуляторов, основанной на выявлении противоречий между нормами, издаваемыми государством, и правилами поведения, продуцируемыми обществом, определении национальных, региональных, религиозных, иных социально-групповых причин регулятивного общественно-государственного диссонанса.

Исходя из изложенных выше соображений, развитие теории единства и взаимодействия социальных регуляторов в современной России может способствовать формированию научной основы для создания механизмов выявления и минимизации коллизий между правом и иными социальными регуляторами, и в конечном счете, устранению конфликтов между обществом и государством, обогащению учений об общесоциальной и социально-групповой саморегуляции, влиянии наци-

ональных, региональных и религиозных факторов на правовое регулирование и саморегулирование общественных отношений. Кроме того, весьма значимым элементом теории единства и взаимодействия социальных регуляторов могут выступать систематизированные теоретические воззрения, охватывающие коллизии социальных регуляторов в современном обществе, применимые в практической работе общественных палат, что, в свою очередь, могло бы обеспечить повышение эффективности их работы, упрочение авторитета среди населения.

Естественно, что как сугубо теоретическими, так и прикладными аспектами социальное значение теории единства и взаимодействия социальных регуляторов отнюдь не исчерпывается. В сфере образовательной деятельности формирование соответствующей концепции могло бы позволить перейти от преподавания теории права к преподаванию теории социальных регуляторов общественных отношений, обеспечить подготовку юристов, политологов, экономистов, управленцев, психологов и других специалистов, обладающих системными знаниями в сфере общественно-государственного регулирования отношений, умеющих на основе полученных знаний определять вектор государственной правовой политики, исходя из оценки всего регулятивного поля России XXI века.

Примечания

1. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для вузов. — М. : Спарк, 1998. — С. 158.
2. Троицкая А. А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 5(90). — С. 39.
3. Малько А. В. Правовая политика и российское законодательство XXI в. // Законодательство России в XXI веке: по материалам научно-практической конференции. Москва, 17 октября 2000 г. — М. : Городец-издат, 2002. — С. 30.
4. Алексеев С. С. Право: Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. — М. : Статут, 1999. — С. 337.
5. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2000. — С. 23.
6. Лукашева Е. А. К вопросу о правопонимании // Основные концепции права и государства в современной России : мат-лы круглого стола в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) ; Государство и право. — 2003. — № 5. — С. 10.
7. Колотова Н. В. Мораль и право: анализ традиции исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление : сборник докладов круглого стола в ИГП РАН 4 октября 1995 г. — М. : Институт государства и права РАН, 1996. — С. 21.
8. Графский В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление : сборник докладов круглого стола в ИГП РАН 4 октября 1995 г. — М. : Институт государства и права РАН, 1996. — С. 21.
9. Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении : учебное пособие. — М. : ИД «Городец», 2004. — С. 136.

Reference

1. Lazarev V. V., Lipen S. V. Theory of state and law: Textbook for institutes of higher education. – M.: "Spark" Publishing, 1988. [Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov.] – p. 158.
2. Troitskaya A. A. Right for revolt: contents and effectiveness of realization / Comparative constitutional review. [Pravo na protest: sodержanie i jeffektivnost' realizacii. / Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie.] – 2012. – No. 5(90). – p. 39.
3. Malko A.V. Legal policy and Russian legal system of the XXI century // Russian legal system of the XXI century: After the materials of the scientific and practical conference. [Pravovaja politika i rossijskoe zakonodatel'stvo XXI v. // Zakonodatel'stvo Rossii v XXI veke: Po materialam nauchno – prakticheskoj konferencii.] Moscow, October 17, 2000. – M.: Gorodets Publishing, 2002. – p. 30.
4. Alekseev S. S. Law: ABC-theory-philosophy: Integrated study experience. [Pravo: azbuka-teoriya-filosofija: Opyt kompleksnogo issledovanija.] – M.: "Statut", 1999. – p. 337.
5. Barcic I.N. Legal framework of Russia: matters of constitutional theory and practice. [Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki.] – M.: Moscow University Publishing, 2000. – p.23
6. Lukasheva E. A. To the question of legal consciousness / Basic concepts of law and state in modern Russia (Materials of the round table in the Centre of Theory and History of Law and State of the University of Law and State of the Russian Academy of Science). / Law and state. [K voprosu o pravoponimanii. / Osnovnye koncepcii prava i gosudarstva v sovremennoj Rossii. (Materialy «kruglogo stola» v Centre teorii i istorii prava i gosudarstva IGP RAN). / Gosudarstvo i pravo.] – 2003. – No. 5. – p. 10.
7. Kolotova N. V. Morality and law: analysis of the tradition of researching of problem value aspects. / Problems of value approach in law: traditions and innovation. Book of reports of the round table in the University of Law and State of the Russian Academy of Science as of October 4, 1995. [Moral' i pravo: analiz tradicii issledovanija cennostnyh aspektov problemy. / Problemy cennostnogo podhoda v prave: tradicii i obnovlenie. Sbornik dokladov «Kruglogo stola» v IGP RAN 4oktjabrja 1995 g.] – M.: University of Law and State of the Russian Academy of Science, 1996. – p. 21.
8. Grafsky V. G. Traditions and innovations in law: evaluation of changes. / Problems of value approach in law: traditions and innovation. Book of reports of the round table in the University of Law and State of the Russian Academy of Science as of October 4, 1995. [Tradicii i obnovlenie v prave: cennostnoe izmerenie peremen. / Problemy cennostnogo podhoda v prave: tradicii i obnovlenie. Sbornik dokladov «Kruglogo stola» v IGP RAN 4oktjabrja 1995 g.] – M.: University of Law and State of the Russian Academy of Science, 1996. – p. 75.
9. Bondar N. S. Citizens and public authority: Constitutional assurance of rights and liberties in self-administration: Study guide. [Grazhdanin i publichnaja vlast': Konstitucionnoe obespechenie prav i svobod v mestnom samoupravlenii: Uchebnoe posobie.] – M.: OAO Gorodets Publishing, 2004. – p. 136.

КИРЕЕВА Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, юридический факультет, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: kireevv@is74.ru

KIREEVA Elena Anatolievna, Cand. Sc. Law, associated professor of the department of Theory and History of State and Law of the faculty of Legal the South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Lenina Av. 76. E-mail: kireevv@is74.ru

